

Малая

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ШТОТЫДНЁВАЯ ГАЗЕТА
Выдаецца з верасня 1990 г.

№17 (178)
27 красавіка 1995 г.
кошт у розніцу -- 300 руб.

У нумары:

2 стар. Некалькі слоў
пра бамжоў і былых
зняволеных

3 стар. Якой быць
дзяржаўнай мове?

7 стар. Праграма тэ-
лебачання

8 стар. Пра падполь-
ны бізнес і гандляроў
-- інвалідаў

ПРОШУ СЛОВА

«Думайте сами, решайте сами...»

Хочу поделиться впечатлениями о первых шагах во многом необычной предвыборной кампании. И скажу откровенно, мне за многолетнюю работу в системах культурно-просветительских и народного образования не раз приходилось принимать участие в предвыборных «спектаклях». Поинтереснее и интереснее было называть. Правда, все мы, зрители-избиратели, дружно хлопали в ладоши на встречах с нашими «избранниками», которых, будь то наша воля, и близко не подпустили бы, по крайней мере многих из них, к столам президиумов, а потом и к уютным креслам депутатов парламента. Но после драки кулаками махать — дело неблагодарное. Поговорим о предстоящем.

Меня, как и большинство моих коллег учителей, клубных работников, всегда назначали в состав различных избирательных комиссий, даже на спрашивая согласия. А накануне нынешних выборов, во что и верится с трудом, впервые за долгие годы мне не приказали, а... попросили в них участвовать, причем не какое-то чиновное лицо, а сам претендент /сейчас он уже официально зарегистрированный кандидат в депутаты Верховного Совета Республики Беларусь/.

И еще, что более всего поразило, знакомая с инициативной группой по сбору подписей, наш кандидат — Николай Павлович Бабына — на

нашу просьбу рассказать о себе говорил без бумажек и шпаргалок, что называется, от всей души. Чувствовалось, что этот человек руководит людьми /а он возглавляет солидную производственно-коммерческую фирму «Полесье»/ не по воле какого-то высокопоставленного чиновника с «мохнатой рукой», а он самостоятельно, своими трудолюбием, природной смекалкой, предприимчивостью и риском сумел увлечь людей, организовать производство, создать рабочие места. Словом, в новом коллективе заслуженно занял лидирующее положение, смог завоевать авторитет, чего порой так не хватает сейчас тем, кто еще руководит нами не по призванию, а вопреки и благодаря...

Кстати, об авторитете. И во время прежних выборов доводилось бывать на различных встречах, слушать выступления кандидатов, часто лишь на словах убежденных партийцев. Но, сами знаете, «сидело» лишь подуть свежему ветерку перемен, как от их самонадеянного величия, мнимой неминуемости и следа не осталось. Все бывшие, кому не хватило места в уютных норках-кабинетах, расселись дружно по школам и институтам, техникумам, училищам, различным богоугодным заведениям, учреждениям и фондам, побросав свои пурпурные книжки с силуэтом великого вождя, оставив нас, простых

смертных, слепо веривших в сказочный утопизм-коммунизм, один на один с инфляцией, нуждой, безработицей, с опустошенными душами и без веры в завтрашний день. Ну как тут после всего случившегося не воскликнуть: «Не верьте, люди, партийным переворотам всех мастей. Это они, бывшие, виноваты во всех наших сегодняшних бедах, хотя и обвиняют в этом тех, кто пришел им на смену».

Не знаю, возможно, я и слишком опрометчиво поступаю, заявляя во всеулышание о своей приверженности к людям новой формации. Ведь большинство из нас, подстрекаемые все той же партиоменклатурой, продолжают относиться к предпринимателям настороженно и с предубеждением, но мне лично и многим моим знакомым хочется верить, что именно они, хозяева новой формулы жизни, собственники не по блатному карьеризму и партапаратным играм, а по своему интеллекту, мозолстым рукам, трезвому рассудку и практичности, смогут вывести, в конце концов, нашу многострадальную Беларусь из тупика безнадежности, бесправия, безыдейности. Ведь жили-то мы в пресловутые застойно-затойные годы, вроде бы, заботливо и беззаботно, только сравнивать-то нам нашу прежнюю жизнь было не с чем. Это сейчас раскрылись наши глаза и оказалось, что можно жить более достойно и счастливо, только трудясь не покладая рук, не жди подсказки сверху и со стороны, а поступай всегда по совести и правде.

С.ВЛАДИМИРОВА,
г.Мозырь

ПРЕДВЫБОРНАЯ ТРИБУНА

Быть ближе к людям

Признаюсь откровенно: когда узнал, что одна из первичных организаций мозырских инвалидов назвала меня своим кандидатом в представители нового состава белорусского парламента, это меня расстроило до глубины души и озадачило одновременно. Невольно подумалось: как же доверчив и насколько беззащитен этот самый обездоленный контингент населения! Как же терпеливы и отзывчивы эти люди. Они выражают безграничную благодарность за малейшее проявление к ним простой человечности, за оказание хоть и небольшой, но конкретной помощи. Это и побудило меня более детально, углубленно вникнуть в их первоочередные проблемы.

Для этого не понадобилось специальных социологических исследований, знакомства с какой-либо справочной литературой, законодательством. Достаточно было несколько раз побывать на встречах членов правления организации инвалидов, когда они делили полученные от благотворителей незначительные суммы помощи по семьям самых нуждающихся, самых больных и немощных, а также вместе с социальными работниками посетили несколько конкретных семей. И картина предстала, прямо скажу, безрадостная, удручающая.

Впрочем, если бы статистика время от времени напоминала бы всем нам, здоровым людям, что почти в каждой третьей семье живут и нуждаются в помощи инвалиды войны и труда, инвалиды чернобыльцы и афганцы, инвалиды с детства, одним словом, инвалиды всех групп и категорий, которые множат свои ряды каждодневно, мы поинтереснее смотрели бы на вещи. Однако научно обоснованной по этому вопросу концепции у нас до сих пор нет. Значит, и проблемы, как таковой, будто бы не существует. Но она есть, всегда была, упорно и безжалостно обнажается. К примеру, стоило только местной организации инвалидов, которая долгое время работает на одном лишь энтузиазме и пресловутых общественных началах, установить контакты с одной из благотворительных групп из немецкого города Гладбека, как сразу же обнаружилось, что у нас еще масса неучтенных инвалидов. Многие из них молча и терпеливо сидели по своим жилищам в ожидании скудной пенсии и не спешили являть миру свои болячки, немощь, обреченность. С особенной остротой эта оторванность, изолированность инвалидов от общества ощущается в сельской местности.

А видимость благополучия и удовлетворенности инвалидов своим незавидным положением создается опять-таки из того, что не надеются они на внимание к себе со стороны кого бы то ни было. А раз не видно на улицах людей с костылями, палочками, незрячих, глухонемых и т.д. — значит, все у нас хорошо, замечательно. Но только стоило получить человеку простую открытку с приглашением на получение гуманитарной помощи, как сразу же образовались длиннющие очереди за столь необходимыми людям вещами /даже поношенными/, доставляемыми добродушными немцами из-за границы. И эти благотворительные акции ярко проявляют нашу нищету и бескультурье — в этих очередях дело доходит чуть ли не до драк у дверей, где часами вынуждены толпиться люди со слабым здоровьем. А

происходит это лишь потому, что и это доброе, нужное дело пущено нами на самотек. А уверен, стоит только к этому мероприятию отнестись более ответственно местным властям, можно его сделать настоящим праздником доброты и благодарности. Видели бы вы, как радостно и благодарно встречают больные, всеми забытые люди тех же немцев, когда они, чтобы хоть как-то уменьшить толкучку перед дверями, где выдается помощь, решили привезенное из-за границы развозить особо нуждающимся прямо по домам. Но, к сожалению, даже к такому волнующему факту наши ответственные господа-товарищи относятся весьма хладнокровно. Нет их попросту там, где они обязаны были бы быть в первую очередь.

Таковы мои наблюдения по поводу сложившейся у нас системы, а вернее, бессистемности в деле оказания реальной помощи конкретным людям. И вот еще, на что обратил внимание во время знакомства с проблемами инвалидов в нашем городе. Их часто можно встретить в приемных ответственных лиц из местной администрации, а чаще — просто в «коридорах власти». Встреча среди них знакомых, земляков, интересно, что же привело их сюда. И, судя по ответам, всякий раз убеждаешься в их хронической беспомощности из-за правовой безграмотности, особенно людей старшего поколения. Естественно, компетентные чиновники чаще всего отмахиваются от просителей, которые, не дай Бог, обратились к ним не по адресу. И столько порой «грамотей» в свой ответ бездарному просителю вкладывают иронию, сарказм, издевательство, что высказывает инвалид из кабинета, как ошпаренный. Тут и у здорового человека от столь «любезного» приема может надолго пропасть интерес к оформлению самых необходимых документов. Такие сцены всегда возмущают, невольно ставишь себя на место просителя. И чтобы хоть как-то помочь людям быстрее находить нужное направление в этих административных лабиринтах, мы решили открыть свою социально-правовую консультацию. В ней будут вести прием опытные специалисты пенсионного возраста, а также привлечем к консультациям руководителей и общественных деятелей всех рангов и уровней.

Недвоясь, что благодаря этому сократятся многие бесполезные хождения людей по инстанциям. И что очень важный, неотложный вопрос скорее разрешится положительно, что позволит человеку вздохнуть с облегчением. В свою очередь и нам, кому в силу своих знаний и способностей выпало руководить людьми, будет совсем нелишне знать из первых, так сказать, уст правду о нуждах и заботах инвалидов всех групп и категорий и просто быть всегда в курсе самых жизненно важных вопросов простого человека, позволит нам, что называется, всегда держать руку на пульсе жизни.

Николай БАБЫНА,
генеральный директор ПК «Полесье ЛТД», кандидат в депутаты
Верховного Совета РБ, г.Мозырь

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Белорусская нация -- двуязычна

Проблема придания русскому языку статуса второго государственного языка, судя по всему, все больше превращается в проблему только для националистически ориентированной общественности. Основная часть, если не подавляющее большинство, белорусскоязычного населения, которая руководствуется здравым смыслом, относится к этому вопросу гораздо спокойнее и реалистичнее. По крайней мере, мало кому из этой группы жителей республики приходит в голову требовать, чтобы остальные 80 процентов являлись к определенному сроку, да и вообще когда-нибудь, заговорили не на том языке, какой им удобнее, на каком хотят говорить и какой считают родным.

Русскоязычный вопрос и его решение представляется, как видно, настолько само собой разумеющимся, что их почти удовлетворило одно только намерение президента вынести его на референдум. В частности, практически сошли на нет материалы на эту тему в изданиях, выступающих за равноправие двух языков. Между тем еще ничего не решено и даже далеко не все аргументы высказаны.

Таким должно быть и государство

Право, напрасно противники русскоязычия в Беларуси так много говорят о неповторимости «материнского языка», о специфических интересах нации, о создании условий для национального развития и т.п. Это понятно без лишних слов и спорить с этим могут только косные, неумные люди, как и всерьез бороться с ними, тратить на них весь полемический запал, да еще дохода при этом до крайнего русофобства, тоже можно только не от большого ума.

Дело-то в другом. В том, что решение задач национального возрождения не может не сочетаться с естественными правами человека, первейшее из которых — право на выбор языка и возможность в полной мере пользоваться добровольно выбранным языком. Цивилизованное государство и общество конца двадцатого века как раз и призваны обеспечить безусловную реализацию такого права и такую возможность.

Самое частое возражение, которое раздается в ответ: посмотрите на Германию, Францию, Италию и другие государства, там никому в голову не приходит оспаривать необходимость пользоваться одним государственным языком. Но разве не абсурд приводить в пример государства и нации, исторически сформировавшиеся и сформировавшиеся как моноязычные? Какое отношение они имеют к Беларуси?

Возможно, ее территория и была когда-то в средние века моноязычной, но тогда она была частью Древней Руси, а не Беларусью. Когда же стала осознавать себя Беларусью и приобрела государственность, она уже не была моноязычной. Причем произошло это не только задолго до большевиков, но и до включения в Российскую империю. Каким бы образом, по чьей бы вине ни происходила потеря моноязычия, теперь мы имеем дело с исторически сложившейся и единственно непреложной реальностью: белорусская нация двуязычна. Стало быть, двуязычием должно быть и белорусское государство.

Почему тогда не трех- или не четырехязычным — спросят жители Полесья или районов с компактно проживающим польским населением, и по-своему тоже будут правы. Но говорить о придании языкам этих двух групп населения статуса государственных языков все-таки не приходится — по меньшей мере по трем причинам. Их функциональное применение весьма ограничено даже в местах компактного проживания поляков и поляков. Практически все они, не затрудняясь, пользуются и владеют в достаточном объеме русским или белорусским языками. Иначе говоря, нет у них ни потребности в придании их языкам статуса государственных, ни обязательных для этого административно-территориальных автономий. Стало быть, нет и предмета для разговора.

Другое дело, белорусский и русский языки. Уровни их функциональности и масштабы применения выражают их бесспорное общегосударственное значение, причем к русскому языку это относится даже в большей степени. Тут сказываются, конечно, и значительный численный перевес русскоязычного населения над белорусскоязычным, и внешнее информационно-культурное воздействие со стороны России, и преимущества русского языка как одного из мировых языков.

Это все объективные факты и реальности, имеющие решающее значение даже в том случае, если их пытаются игнорировать и безответственно интерпретировать их смысл, нередко искажая его до противоположности. И, может, как раз в этом случае они особенно говорят сами за себя.

Национал-утописты

Отрицать двуязычие белорусской нации не просто антиисторично, но и безнравственно. Потому что тем самым волей-неволей отказывается в праве считать себя частью белорусской нации всему русскоязычному населению, каждым четвертым из пяти жителей республики. Чудовищно! Когда этого не понимают и сводят национальную политику к достижению тотального белорусскоязычия малосведущие рядовые национал-утописты, это опасно, но все же простижительно. Но в нашей республике на позиции антиисторической утопии — насаждения моноязычия — стоят ведь те, кто определяет и вот уже пять лет проводит в жизнь национальную политику.

(Окончание на 3-й стр.)

Мощное четырехэтажное здание стоит на самых задворках, за тополиным сквером. Издалека, глядя сквозь голые ветви деревьев, может показаться, что это обычная поликлиника или школа. Но, по мере приближения, первое впечатление быстро рассеивается — становится виден высокий блочный забор, лишенный каких-либо щелей и обтянутый сверху сетью колючей проволоки. Здание похоже на неприступную цитадель с узкими амбразурами окон, затянутых железными решетками. У дальней стороны забора — маленькая будка пропускного пункта с глухой дверью и звонком. Тут же висит неброская на вид табличка: «Городской приемник-распределитель.»

Я нажимаю кнопку звонка, дверь открывается, охранник проверяет мое удостоверение и указывает, куда надо пройти. По дороге на четвертый этаж, где расположен административный корпус, я вижу, как по второму и третьему этажам проходит охрана мимо ряда массивных дверей с глазками. Повсюду витает запах казармы. Поворот, стук в дверь — и я в кабинете заместителя начальника приемника-распределителя Веркеева Николая Михайловича.

— Николай Михайлович, давайте начнем с самого начала. Приемник-распределитель — что это за учреждение?

— Учреждение, как вы уже, наверное, поняли, находится под началом Управления внутренних дел, в штате — сотрудники милиции. Здесь временно — до 30 суток — содержатся граждане с неустановленной личностью. Соответственно они не имеют документов. Пока мы, пользуясь своими каналами, пытаемся установить личность человека, все его передвижения и действия за последнее время, он находится в камере, ничего не делает, питается два раза в день и спит. Лишь только получив подтверждение о личности задержанного, мы его отпускаем, снабжая специальной справкой, заменяющей ему паспорт. Раньше гражданам Беларуси мы помогали и с паспортами, но теперь у нас нет на это средств. Здесь можно сказать еще то, что приемник-распределитель подобного типа в Минске один и существует уже около пятнадцати лет. На данный момент здесь содержится четырнадцать задержанных граждан, личности их выясняются.

— Скажите, а к чему все эти меры предосторожности: забор с проволокой, решетки, охрана — все, как в тюрьме. Нельзя ли иначе?

— Дело в том, что среди людей, попадающих сюда, часто встречаются преступники, скрывающие свои данные и таким путем пытающиеся уйти от ответственности. Наше дело — быстро и четко установить их личность, поэтому некоторые меры предосторожности необходимы.

— Бывают ли у вас какие-либо эксцессы с задержанными?

— Нет, пока бог миловал. До

сих пор ни одного экстремного случая не было.

— Мне кажется, мы как раз подошли к следующему вопросу. Николай Михайлович, а что за люди попадают в приемник-распределитель? Каковы их социальное положение, гражданство, возрастная категория? Вообще, что они из себя представляют?

— В основном это бывшие заключенные и бродяги. Многие отсидели по несколько раз. Освобождаются, приезжают домой, живут с месяц нормально и опять срываются. Накуралесят и ударятся в бега, выбрасывают документы, прячутся. Нам их доставляют из отделений РОВД, мы с ними работаем. Есть просто

выдержать дискриминацию со стороны местного населения. Они предпочитают уезжать и вести здесь нищенскую жизнь, бродяжничать. Выходит, не сладко им там, в Прибалтике. Много русских, есть цыгане. В общем, в связи с политической ситуацией попадают все подряд из бывших союзных республик. После установления личности мы всех «иностранных» граждан выслаиваем за пределы республики. Однажды к нам попали даже два индийца — заблудились, бедняги, бродя по свету. Так что люди совершенно разные, так же, как их возраст и гражданство. Объединяет их отсутствие жилья, работы и несчастья, выпавшие на их долю.

— Николай Михайлович, а

этой дверью уже бегают чужие дети. Что делать? По закону ничего добиться нельзя, остается одно: бродяжничество, новое преступление, тюрьма. Это один из множества сходных случаев, по которым люди попадают в приемник-распределитель.

И все эти случаи, безусловно, связаны с отсутствием жилья. Другое дело, когда человек находится в бегах, скрывается от органов милиции или если это беженец. Хотя тут, в общем-то, такое отсутствие крыши над головой.

— То есть, как я понял, в приемнике-распределителе находятся бывшие заключенные, беженцы из соседних республик и просто тихие бомжи, в силу обстоятельств вынужденные бродяжничать?

— Да, можно сказать так.

— Николай Михайлович, скажите, а предусмотрена ли этой категории граждан какая-то помощь от государства? Или, после установления личности, они обречены и дальше болтаться без дела по вокзалам и подъездам?

— В этом же помещении, на первом этаже, находится так называемый «Центр социальной адаптации ранее судимых лиц». Центр существует с 1990 года и я являюсь его начальником. Цель нашего центра — помочь бывшим заключенным трудоустроиться и получить жилье. У нас имеется помещение на двенадцать мест, в котором сейчас проживает двадцать восемь человек. Люди здесь имеют крышу над головой и кровать — все, что нужно для начала. Проживают они здесь до полугода, пока не найдется подходящая работа с предоставлением общежития. Я сотрудничаю с районными центрами занятости населения, но, признаться, найти работу бывшему заключенному довольно-таки трудно — сейчас и обычному человеку устроиться непросто, так что есть определенные сложности. Особенно тяжело с пенсионерами-инвалидами — от них все отказываются. Таких у меня трое: один с нарушением опорно-двигательного аппарата, другой перенес пять инфарктов, третий болен раком. Больницы на лечение их не берут, Дома для престарелых тоже. Вот они здесь потихоньку и умирают, озлобленные на весь мир. Правда, и тюремный стаж у них будь здоров — у одного 40 лет, у другого — 35, у третьего — 20. Но многих все же удается устроить на работу, и это большой плюс. Другое дело, что некоторые, поработав с месяц, уходят бродяжничать. Тут уже ничего не сделаешь, значит, судьба их такая — не могут без этого.

— Что ж, можно сказать, что в этой темной стороне есть и кое-какие проблески. Ну и последний вопрос: Николай Михайлович, как вы считаете, виноват ли кто-либо еще, кроме этих людей, в том, что они оказались в таком положении?

— Конечно, можно сказать, что виноваты те, кто разжигает гражданские конфликты и подрывает экономику. Но, впрочем, это все слова. Если же по большому счету, то я верю в изречение о том, что каждый человек — кузнец своего счастья.

Владимир ГРЕБНОВ, «НД»

Репортаж из приемника-распределителя или Несколько слов о бомжах и бывших заключенных

бродяги, лишенные крыши над головой, которые слоняются по городу, ночуют в подъездах и на вокзалах, но ничего криминального не совершают. Сидит у нас сейчас один такой — 1975 года рождения. Парню двадцать лет, у него в Минске есть родители, квартира, а он предпочитает уходить из дому и

какие, на ваш взгляд, основные причины, способствующие попаданию этих граждан в приемник-распределитель?

— Одной из основных, и можно сказать единственной, причиной является отсутствие места жительства. Получается это в основном так. Человек совер-

бродит по городу. У нас он уже шестой раз и все без толку — отправляем домой, а он через несколько дней исчезает. На преступление не способен и даже, возможно, в какой-то степени психически ненормален. Ему просто нравится бродить. Это еще одна категория задерживаемых, довольно-таки странная. Есть у нас также и беспаспортные беженцы: чеченцы, азербайджанцы, прибалтийские белорусы, которые не в силах

шасть преступление и попадает в тюрьму — допустим, на пять лет. Согласитесь, пять лет — немалый срок, и за это время многое может измениться, у многих появляется новая жизнь. По закону, если человек не проживает больше шести месяцев по месту прописки, его просто-напросто выписывают без какой-либо надежды на жилплощадь в дальнейшем. Ну вот, бывший заключенный возвращается домой, а дверь для него навсегда закрыта, и за

Микола Капылювич

«Начны мэр»

(нататкі вяртаўніка)

Гандлярка і купец

Зноў зайшоў на кірмаш, каб купіць цыгарэт. За прылаўкам сядзіць бабулька і адной рукою трымае моцна за рыльца бутэльку гарэлки, а другою — бутэльку віна. Зірнуў я па баках і заўважыў, што яшчэ некалькі гандляраў мёртвай хваткаю трымаюць у руках бутэльку, нібы збіраюцца адбівацца ад танкаў, якія вось-вось пачнуць штурмаваць рынак.

Для цікавасці падыходжу да адной і працягваю руку да бутэлькі:

-- Дайце паглядзець, якое віно.

-- Не дам! -- яшчэ мацней ушчаперылася за бутэльку гандлярка. -- У рукі не дам!

-- Чаму?

-- Забарэш і не заплочіш.

-- А хіба такое бывае?

-- Бывае.

-- Няўжо?

-- Адзін эльдзень выхапіў у нядзелю з маіх рук бутэльку і рвануў за плот. Крычала людзям, каб дапамаглі, адабралі ў яго маё віно, але дзе там... Уцёк, ліхадзей.

-- А дзе вы самі яго купляеце?

-- У магазіне.

-- І колькі яно каштуе?

-- Тут тры тысячы за бутэльку.

-- А ў магазіне?

-- Забыла колькі, бо сама не п'ю. -- І з надзеяй зірнула на мяне з-пад хусткі. -- Куплай, чалавеча.

-- Я таксама не п'ю віно за такіх грошы, -- адказаў я і ступіў да кабёціны, што сядзела побач і гандлявала цыгарэтамі «Астра».

-- Гродзенскія? -- пытаюся.

-- Не, украінскія.

-- З-за мяжы, значыцца.

-- Ага, -- згаджаецца яна.

-- І вы самі адтуль?

-- Не, з Маладзечна. Тутэйшая я.

-- А якім жа чынам украінскія цыгарэты да вас трапілі?

-- Кааператары прывозяць, а я прадаю.

-- Не прадаеце, а перапрадаеце, -- заўважаю я.

-- Няхай будзе і так, -- згаджаецца гандлярка.

-- Перавоз праз мяжу гэтай табакі кааператарам дорага каштуе.

-- Дык няхай не перавозяць. На Украіне няхай сваімі цыгарэтамі гандлююць. У нас і сваіх спекулянтаў хапае.

-- Выгады там ад продажу гэтых цыгарэт ім няма, -- кажа гандлярка.

-- І вам прыбытку, -- дадаю я.

І яна моўчкі згаджаецца.

І ўсё ж мусіў купіць цыгарэты. Потым ішоў па вуліцы і думаў, што для спекулянтаў няма ні межаў, ні законаў.

А пра гарапашнае нашае жыццё і гаворку не буду пачынаць.

Б.САФРОНЕНКО

ФАКТ

Олимпиада для детей-инвалидов

Может ли ребенок стать олимпийским чемпионом? Вполне, но только при условии, если он — инвалид. Дело в том, что для детей-инвалидов периодически проводятся Олимпийские игры. Очередные пройдут в нынешнем году в американском городе

Нью-Хейвен с 25 июня по 10 июля. В них примут участие и маленькие граждане Беларуси. Команда нашей республики состоит из 40 воспитанников спецкол для детей-инвалидов из Бегомля, Минска, Витебска. Детей поселят на время пребывания

в США в американских семьях. Перед началом Олимпиады они получат возможность померяться силами с местными командами инвалидов. Белорусские дети будут состязаться на Олимпиаде по многим видам программы: вело- и конному спорту, тяже-

лой и легкой атлетике, теннису, спортивной гимнастике, волейболу, имеются даже кандидаты на участие в марафонском беге. Так что не исключено, что нынешним летом в Беларуси появятся первые олимпийские чемпионы среди детей-инвалидов.

Б.САФРОНЕНКО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

При этом в средствах давно не стесняются. Чего стоит одна только планомерность и то бюрократическое рвение, с которыми белорусифицируются дошкольное воспитание и начальное школьное образование, ничуть не считаясь с волей русскоязычных родителей! До крайностей, наподобие прибалтийских /отказ в гражданстве и т.п./, не доходит только потому, что нет еще полной государственной власти у национал-утопистов, да и русскоязычное население по-прежнему четверо превосходит белорусскоязычное.

Ничуть не изменилось их соотношение за пять лет. Одно это должно было бы образумить белорусификаторов. Ясно же, что их цели если и достижимы, что невероятно, то лишь в случае замены политики национал-утопизма политикой национал-тоталитаризма, со всеми его составляющими. Начиная с морально-психологического террора в отношении русскоязычных, с надления их комплексом неполноценности и второсортности, с полной информационно-культурной самоизоляции от России и кончая прямым запретом говорить по-русски в учреждениях, учебных заведениях, на предприятиях, во всех общественных и неопублических местах, под страхом различных санкций и наказаний.

Такое трудно себе даже представить, еще труднее осуществить, учитывая уровень самосознания людей и возможности современных СМИ, тем не менее чего еще можно ожидать в случае прихода к власти национал-радикалов. Разве уже сейчас не ощущаются в республике многие элементы национал-тоталитаризма? Между тем их усиление принесет, скорее всего, обратный результат — русскоязычные вспомнят, в конце концов, о своем подавляющем численном превосходстве. Каким ущербом это может тогда обернуться для белорусскоязычия — и не вообразить.

Единая нация — единая культура

Признавать или не признавать двуязычие белорусской нации, как говорится, личное дело каждого. Но строить на непризнании этой реальности политику — безумие, бредовство. С псевдонациональной политикой должно быть покончено, в том числе с помощью референдума. К руководству здесь должны прийти совсем другие люди, не ушибленные национал-утопизмом.

Национальную политику должна определять принципиально новая идеология, призванная руководствоваться интересами всех групп населения, независимо от языковой и национальной принадлежности. Национал-утописты своими действиями добились пока лишь того, что русскоязычное население в гораздо большей степени, чем при СССР, оказалось ориентированным на Москву и Россию. Оно лучше знает проблемы и внутреннюю жизнь России, чем Беларусь, оно знает в лицо не белорусских, а российских политиков, общественных и культурных деятелей. Это при том, что информационно-культурное воздействие России отнюдь не всегда благотворно. Гораздо чаще оно деморализует и дезориентирует, апологизирует и развращает, приучает жить по стандартам чуждой, античеловеческой идеологии.

Изменить ситуацию можно только путем создания республиканских русскоязычных телеканалов и радиопрограмм, небуржуазных и гуманных по содержанию, с острой социально-политической проблематикой и полемикой, приобщающих к повседневной народной жизни, к будням и праздникам, к нуждам и радостям. Переиграть Россию в информационно-культурной сфере сейчас вполне реально. Особенно если при этом стараться переориентировать аудиторию не столько на внутрибелорусскую проблематику, сколько на истинные вершины духовности и нравственности, имеющие очень мало общего с их нынешними буржуазно-религиозными суррогатами.

В более общем плане белорусское государство и общество должны быть озабочены развитием русскоязычной культуры на своей территории ничуть не меньше, чем белорусскоязычной. Странно, что мне, большую часть жизни прожившему в России, более чем очевидно: русскоязычные жители Беларуси, даже русские по происхождению, — это вовсе не россияне. Так же, как и создаваемая ими культура — не российская, а белорусская по сути. Такова уж, наверное, ассимилирующая

свойство белорусской нации. О белорусскости русскоязычной культуры белорусам по происхождению нечего и говорить.

Не хотят или не могут?

Почему же те, кто мнит себя идеологами нации, не хотят этого понять? Как у них хватает духа и совести открыто, публично, методично, изо дня в день, шельмовать четыре пятых населения собственной страны, тыкать их бесцеремонно носом, как кутят в дерьмо: ты не белорус, ты не гражданин Беларуси, ты не патриот, ты не относишься к белорусской нации — лишь на том основании, что нет у людей потребности говорить по-белорусски. Ну, нет житейской потребности, и все тут. А у многих не только мамы-папы, но и бабушки-дедушки не говорили. Люди в массе своей никогда не станут делать то, что не является их потребностью. Кто и что вправе заставить их?

Откуда эта косность мышления? Откуда эта узость убеждений, что принадлежность к белорусской нации определяется в первую очередь владением белорусским языком или степенью желания заговорить на нем? Как будто мало мы видели предателей и сволочей, отлично говорящих и на своем, и на любом другом языке.

Сторонники моноязычия любят ссылаться на «цивилизованный, демократический Запад», но не вспоминают при этом едва ли не лучшую его часть: Швейцарию, Канаду, Финляндию, Нидерланды. Нет, например, ни швейцарского, ни канадского языка, но разве кто-нибудь посмеет сказать, что нет швейцарской или канадской нации? Кроме того, в каждой из этих стран три или два государственных языка. При этом ни одна из

языковых групп не сомневается в патриотизме другой группы и не навязывает ей свой язык. Хотя, наверное, фламандский язык в Нидерландах нуждается не в меньшей защите, чем белорусский.

Или же все-таки не только не хотят понять, но и не могут? Возможно, в самом деле загвоздка в разномасштабности самосознаний? Скажем, для русскоязычных чрезвычайно важно чувство общности, принадлежности к тому необъятному макрокосму, который представляет собой русскоязычная многонациональная Россия, а в недавнем прошлом представлял собой русскоговорящий многонациональный всеязычный да еще социально однородный Советский Союз. Поэтому им претит замкнутость, даже в рамках целой Беларуси, поэтому для них немислим, противостоит, надругателен сегодня отказ от русскоязычия.

Тогда как для белорусскоязычных, возможно, свойственен более ограниченный, отчасти даже замкнутый макрокосм, с элементами автаркии. К такому типу менталитета относится, видимо, коренное население прибалтийских республик, а противоположность русскоговорящему.

В то же время слишком очевидно, как приверженцев белорусскоязычной самодостаточности используют в своих политических целях задающие тон идеологи белорусификации, чьи головы явно повернуты в средневековье, на Запад, в сторону католицизма и Польши. У прибалтов наверняка та же проблема, то же манипулирование национальными чувствами.

Однако белорусскоязычное население, в отличие от коренных прибалтов, все же не может не ощущать и свою принадлежность к великому макрокосму восточного славянства. Об этом не следует забывать хотя бы в целях более надежной стратегии сохранения и развития белорусскоязычия. Как ни опасен русский язык для белорусского, его ориентация на Польшу и католицизм может быть куда опаснее.

У белорусского языка, по крайней мере, несравнимо больше общих корней с восточнославянскими языками, чем с любым другим в Европе. Меня по сей день поражает, как много слов, считающихся белорусскими, еще лет двадцать назад быловоало среди пожилых людей в моей родной деревне на Орловщине:

байка, хвалько, битон, жудосно, хворый, сподолба, скородить, брехать /врать/, сажалка, заместо, унize, узрост, лихо, жгаты, куча, шкода /вредитель/, ворожить, гинуть, летось, колідор, шуметь, гроши, для /ради/, древо и т.д.

Между прочим, и слово «благий», о котором с такой безапелляционностью написано в «Крынічце» — пособие для русскоязычных первоклашек, что в России оно употребляется как «хороший», в моей деревне как раз употребляется как «плохой, дурной, глупый». А находится деревня в ста с лишним километрах восточнее Брянска, около 400 км восточнее Смоленска, и в составе Великого Княжества Литовского быть никак не могла.

Вот жаль только, что уже следующее за мной поколение меньше употребляет и знает эти диалектизмы. Озабоченность сохранением белорусского языка, чья бы она ни была, более чем понятна. Но пути для решения этой задачи должны быть адекватны все-таки ее сложности и состоянию общества в целом, а не степени озабоченности отдельных его членов. Иначе для четырех пятых населения белорусский язык и впрямь может стать иностранным.

«Адраджэнне» — средство саморазрушения

Кстати, проблема признания двуязычия белорусской нации — это и проверка на истинность демократических воззрений, основанных на приоритете прав человека. С белорусификацией, которая в принципе не может быть не принудительной, приверженность демократии ни в коей мере не монтируется. Можно сказать и больше: те, для кого недостижимая утопия, химера лучшее благополучия подавляющего большинства соотечественников, заведомо не демократы. Да и к подлинному патриотизму это имеет весьма слабое отношение.

Патриот своей страны — это, скорее, все-таки тот, кто видит благо нации в ее единении, национально-языковой и социально-политической гармонии, а не в расколе и противостоянии — будь то по языково-культурному или по классовому, социально-имущественному признаку. Насколько этому принципу не отвечает политика дискриминационной белорусификации, вовсе не случайно совпавшая с периодом капиталистической реставрации, настолько же ему отвечает политика двуязычия белорусской нации и белорусской культуры, основанная на признании реальностей, сложившихся и динамично развивающихся, гармонизировавшихся при социализме.

Строго говоря, если встать на эту позицию, задачи и цели так называемого национального возрождения у нас в Беларуси являются во многом надуманными, фальсифицированными, если не провокационными. Точнее, они стали реальными и актуальными по ряду моментов лишь теперь, когда в результате политики «адраджэння» и реставрации капитализма республика действительно переживает национальную катастрофу.

Объективно политика и деятельность «адраджэнца» выступила таким же средством саморазрушения, как рынок, суверенитет, демократия, свобода слова и т.п.

Тогда как в ту пору, когда «адраджэнне» только навязывалось республике с позиции и с помощью псевдоисторической, сверхидеологизированной мотивации, налицо был только вполне преодолимый кризис, причем системный, касающийся политико-идеологической сферы, а не концепций национального развития, как его понимают во всем мире.

По большинству основных параметров — таких, как уровни образования, культуры, науки, здравоохранения, морали, безопасности, промышленности, сельского хозяйства, качества питания, материального благосостояния, продолжительности жизни, отношения к детям, обеспеченности жильем и пр. и пр., — положение в Беларуси четыре-пять лет назад либо было сопоставимо с показателями многих развитых стран, либо даже превосходило их. По большому счету, ничего не нужно было возрождать радикальным образом.

Речь должна была идти в основном о качественном совершенствовании всех сфер жизнедеятельности, причем с принципиально иными целями и приоритетами, чем те, которые исповедуют «адраджэнцы» — не разрушительными, а созидательными. Это уж во всяком случае.

Анатолий КУЗЬМИН,
г. Минск

Радка, але хаджу ў нядзелю на слупкі базар прыглядзецца да таго, чым живе, аб чым думае, што мае прасты абывацель. Кідаецца ў вочы не толькі багацце садавіны і гародніны, мясных і малочных прадуктаў на прылаўках, а і пераважаючая большасць мужчын сярод прадаўцоў, асабліва ў павільёнах з прамтаварамі імпартага пашыву, дзе наш беларускі «зайчык» не ў модзе — там долар верхаводзіць.

Шмат тут маладых, усё больш у скураных куртках, дужых хлапцоў, чые «мерседэсы» і «вольвы» стаяць непаладзены. А побач, пад адкрытым небам, выстаіліся з таварам праз руку бабці і дзядулі з ліку радавых пенсіянераў, хто хоча займець нейкіх тысяч п'яцідзесят-сто «зайчыкаў» на хлеб надзеены. З прадметамі хатняга ўжытку стаяць немаладыя мужчыны, усё больш з навакольных вёсак — з дзежачкамі, бочкамі, кубёлкамі, маслабойкамі, кошыкамі, граблямі, вёдрамі і г.д. Па маім прыкідках, у нядзелю базар наведвае не менш двух-трох тысяч мужчын. Колькі іх напрыканцы «чаўнакамі» выязджае з чамадамі, важкімі клункамі ў Маскву, Архангельск, у Польшчу — ліку не веў, але не менш трох соцень, улічваючы той факт, што аўтабазы для іх абслугоўвання выдзяляе не менш васьмі аўтобусаў.

Канешне, на базар ходзяць не толькі з намерам купіць-прадаць тавар — проста паглядзець-падзівіцца, сустрэцца з сябрамі. Такіх таксама нямае. І усё ж у большасці ідучых сюды мужчын у вачы ў такі дзень мрояцца лічы-нулікі мяркуюмай выгады, што засланяе

іншыя жаданні.

Да чаго гэта я хілю сваю размову? Не так даўно, дваццаць у дні, калі Расія і ўсе краіны былога СССР аплакавалі збойства тэлежурналіста Улада Лісцева, на экранях тэлевізараў па першай праграме Астанкіна зраніцы трансліравалася багаслужэнне з нагоды пачатку нейкага шматдзённага свята ў мястэчку вялікай, харальнай. Дык вось, запоўніла яе тысячы паўтары адных мужчын. У цоцеейках, усё больш маладых і сярэдняга ўзросту, але нямае і старых. Зрадуку аб'екты тэлекамеры выкопліваў і твары падлеткаў школьнага ўзросту. А потым тэлежурналіст перанёс аб'екты камерны на прылягаючую да мястэчка вялікую плошчу, запоўненую з краю і да краю вернікамі — там сабралася не менш трох тысяч чалавек.

І дзе гэта было, спытаеце? У Ташкенце? У Баку ці Ашхабадзе? Можна, ў Мекке? Нічога падобнага — у прастольнай сталіцы Расіі — Маскве. Колькі там пражывае асоб мусульманскай веры, я не ведаю, напэўна, нямае, калі столькі іх адвучаюцца на заклік святароў сабрацца разам пад скляпеннямі храма, а каму не халіла месца, то і заняць плошчу. Нават не верыцца, што за плячымі многіх з тых людзей — гадзі ваўнінага атэізму, які аднолькава праследваў і не паважаў усе рэлігіі і канфесіі. Вось як дружна прыхільнікі іслама адвучаюцца на поклік свайго духоўнага Прарока!

У той жа нядзельны дзень, калі базар шумее-гудзеў ад стаўпатварэння людскога, у

Свята-Косма-Даміянаўскай царкве, што па вуліцы Максіма Багдановіча, ішла боская літургія: прафесійна і ўрачыста спяваў царкоўны хор на новых хорах — падмостках, святар айцец Мікалай веў службу. Сярод прыхаджан было чалавек сто дваццаць жанчын і толькі... сем мужчын, з іх чатырэ пенсіянераў, астатнія — сярэдняга ўзросту і ніводнага юнака. І гэта ў дзень прастольнага свята. Можна, яны запоўнілі другі храм — Свята-Міхайлаўскі сабор па Сацыялістычнай вуліцы, на другім канцы горада, у мікрааёне, дзе пражывае каля дзесяці тысяч чалавек? І там карціна аналагічная: на нядзельнай літургіі бывае не болей 10-12 мужчын сярэдняга і састарэлага ўзросту, прычым палавіна з іх — прыехаўшыя з вёскі вернікі.

І такое назіраецца ў горадзе, дзе пражывае звыш 70 тысяч чалавек, не меней палавіны з іх з'яўляецца прадстаўнікамі моцнага полу.

Вось і думаеш з сумам: за семдзесят гадоў дыктатарскага рэжыму ўлады ўсё-такі дамагліся свайго: у масах усялякае праяўленне духоўнасці, імкненне спазнаць вытокі рэлігіі, Хрыстовага вучэння ўдалося скаваць, аблітаць хлуснёй, сцерці, як штосьці шкоднае, непатрэбнае, што можа пашкодзіць будаўніцтву камуністычнага грамадства. І вось сумны вынік той работы ў інтэрэсах д'ябла, што разбурае і сёння духоўнасць.

І не толькі такое бачна ў адносінах да рэлігіі. За многія гады ганення на ўсё нацыянальнае, самабытнае вырацаваліся цыннічны адносіны

да ўсяго свайго, беларускага — да мовы, культуры, мінулага. А выказванні ў сродках масавай інфармацыі аб уласнай мове, размовы аб неабходнасці надаць дзяржаўнасць мове суседняй краіны ў многіх нашых суседзях выклікаюць не толькі здзіўленне. А нам — усё роўна. Нам абыйка, калі нават у першыя ўгодкі прыняцця Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь на галоўнай вуліцы Слуцка на слухах побач з белачырвона-белымі сцяжкамі вывешвалася і па два чырвоныя — сімвалы былой імперыі, што загадала друга жыць. Тым болей нікога не засмучае і не абурала, што сцены многіх службовых будынкаў у цэнтры горада спрэс абклеены аб'явамі тыпу «куплю-прадам-размяняю», напісаныя толькі на рускай мове.

І справа тут не ў мове як такой — у асобым настроі душы нашых людзей, іх паводзінах, што мяжуюць з нацыянальным цыннізмам. І ўжо іншая вясковая бабуля, якой удалося ў глыбінцы захаваць свае нацыянальныя моўныя карані, прыехаўшы ў горад і пачуўшы ў аўтобусе, у чэргах, на вуліцы спрэс рускую гамонку, баіцца і рот раскрыць — раптам яе ушчуць за «деревенский язык», як калісьці ў арміі высмейвалі мову яе сына, унука. Сам калісьці гэта перажыў — не забуду да скону дзён.

Сумна, панове-таварышы, ад усяго гэтага. Няўжо нам суджана вырадзіцца канчаткова як нацыі са сваёй занядабанай грамадствам мовай, якая калісьці была дзяржаўнай у вялікім княстве, якой захапляліся вялікія людзі Расіі, Украіны і іншых славянскіх краін?

Міхась ТЫЧЫНА, г. Слуцк

НЕРАВНОДУШНЫМ ВЗГЛЯДОМ

Наши соотечественники, побывавшие в странах Запада, часто отмечают, что у них создается впечатление, будто там больше инвалидов, чем у нас.

— Колясочников, слепых и глухонемых почти всякий раз я встречала в ресторанах, кафе, на концертах, в парках, буквально везде в общественных местах, — делится впечатлениями недавно вернувшаяся из Кельна артистка хора Гостелерадио Республики Беларусь Раиса Христофоровна Грачева. — Что особенно неприятно, ведут они себя очень раскованно, без всяких видимых комплексов, часто находятся в одной компании со своими здоровыми соотечественниками, живо обсуждают происходящее, нередко к нам обращались с вопросами. И здоровые никак не реагируют на присутствие инвалидов рядом, я не заметила ни тени жалости или превосходства со стороны немцев к своим товарищам-инвалидам. У нас такого почти не встретишь. Колясочник на оживленной улице, в магазине или кафе — редкость для Минска, а если и попадается, на него непременно все обратят внимание. У меня сложилось впечатление, что здоровые всеми силами стараются, чтобы инвалиды жили столь же полноценной жизнью, как и остальные, и очень в этом преуспели.

Вообще во многих цивилизованных странах мира инвалидность имеют до 10 процентов населения. Не потому что там больше болеют, а как раз наоборот. Уровень медобслуживания в той же Германии не идет с нашим ни в какое сравнение. Лекарства и услуги врачей дорогие, хорошее лекарство стоит 10-15 марок за упаковку, а то и больше, но зато лекарственный дефицит отсутствует полностью, почти все население платит по месту работы медицинский страховой полис, и в итоге и лекарства и лечение достаются в пять-шесть раз дешевле действующих расценок, а для некоторых категорий населения, куда относятся и инвалиды, — вообще бесплатно. Работающий немец в среднем получает 5-7 тысяч марок в месяц, и потому вполне может позволить себе оплатить любые

медуслуги.

Отмечена простая закономерность: чем здоровее нация, тем больше она заботится о здоровье своих членов. Поэтому инвалидность во многих западных странах предусмотрена в случае таких заболеваний, которые у нас, в СНГ, при назначении ее вообще в расчет не принимаются. Стать инвалидом и тем самым приобрести большие льготы по лечению в той же Германии куда легче, чем у нас. Оно и понятно: над тамошней медициной никогда не довел план по снижению количества заболева-

наний себе человека в качестве прислуги. Но многие предпочитают работать. Дело в том, что для западного инвалида не представляет серьезной проблемы получить образование не только в школе, но и в университете. Любой преподаватель владеет методикой обучения инвалидов различных категорий. Кроме того, имеется масса специалистов, которые специализируются на обслуживании инвалидов. Если у нас на этом поприще работают обычные врачи, медсестры, воспитатели, учителя и почти у всех из них одна мысль — отработать сколько положено по направле-

осаиваются здесь прежде всего инвалидами. Так, лет десять назад именно они часто работали в редакциях на издательских компьютерах.

В прошлом году я познакомилась с членом комиссии ФИМИТЕК по строительству и транспорту немецким инвалидом-архитектором Клаусом Шойманом. Сам он проживает в доме, где 35 процентов квартир предназначены специально для нужд инвалидов. Вообще же проектируются разные жилища, и для здоровых в том числе. Но, по его свидетельству, ни один многоквартирный жилой дом, ни одна

квартила «съедает» обычно как минимум четверть дохода среднего европейца. Мало того, всем инвалидам по опорно-двигательному аппарату, а также тем, кто не может передвигаться из-за тяжелого заболевания общего характера, и в Германии, и в Англии каждый день спецтранспортом доставляют питание, не роскошное, но калорийное. Так что умереть с голоду от того, что тебя забыли, на Западе практически невозможно. Питание это тоже бесплатное.

Или взять такую пикантную деталь жизни инвалида, как удовлетворение его сексуальных потребностей. В США, Германии и многих других странах действуют разветвленные национальные сексологические центры. Туда достаточно обратиться — и ты получаешь исчерпывающую информацию, как можно решить свои эротические проблемы в зависимости от заболевания и даже нетрадиционной сексуальной ориентации. Инвалидов консультируют бесплатно или почти бесплатно. Мало того, подскажут адрес соответствующего клуба, где он может найти по карточке себе партнера по вкусу и сообразно своему физическому изыску. Если имеются деньги, можно поступить еще проще — вызвать на дом колл-герл /девушку по вызову/ или мужчину. Они обязаны удовлетворять всех, кто их вызвал, без исключения и знают, как это делать. В Гамбурге к тому же действует единственный пока в Европе мужской дом терпимости. Обратившаяся туда дама имеет право получить все, что захочет в эротическом плане, независимо от своих изысков. Можно спорить о нравственности подобного рода учреждений, но нельзя отрицать, что проблеме сексуального обслуживания инвалидов они снимают. А это немаловажно, поскольку, например, наши инвалиды далеко не свободны от такой проблемы.

В общем, потому и неадекватно воспринимались западные инвалиды, что ущемлены они природой, Богом, болезнью, чем угодно, но никак не обществом, в котором живут.

Борис САФРОНЕНКО,
«НД»

Как жить без комплексов

нии, ведущих к инвалидности. Характерный пример: не только в ФРГ, но и в Финляндии, где действует довольно жесткое антиалкогольное законодательство, для алкоголиков предусмотрена инвалидность с выплатой государственной пенсии. Получают ее те из сильно пьющих, на кого не подействовало лечение. А между тем заметно выпивших немцев трудно встретить даже в пабах — пивных, их оттуда просто напросто выпроваживают. Пьют немцы чаще всего пиво, реже — сухие вина и шампанское, крепкие алкогольные напитки употребляют единицы. Работа в этой стране — главное, пособие по безработице составляет 1000-1500 марок в месяц, на него можно прожить, но не пошукать. А на любой работе в ФРГ к пьяницам отношение очень жесткое. Вот и стараются из всех сил не перебарывать, приходиться на службу в форме. По свидетельству наших соотечественников, многие женщины в ФРГ даже пиво разбавляют минералкой или апельсиновым соком, который там очень дешев и продается на каждом углу.

Пенсии по инвалидности на Западе достаточно хорошие, особенно для колясочников, людей с тяжелыми заболеваниями и слепых. Выдаются они с таким расчетом, чтобы инвалид мог

нию и дай Бог ноги, то, скажем, в Финляндии на 4 миллиона жителей имеется 24 учебных заведения, где готовят кадры сферы обслуживания — от спецПТУ до специального университета.

Дискриминация в оплате труда инвалидов на Западе отсутствует полностью; — даже если инвалид работает не в государственной, а в частной фирме. Это предусмотрено законодательством ряда стран, а следить за четким его выполнением там, в отличие от нас, умеют очень хорошо. Вышеупомянутая Р.Х.Грачева рассказывала, что среди инвалидов, с которыми она познакомилась во время гастролей ее хора в Кельне, были архитекторы, музыканты, учителя, мастера по керамике, программисты, библиотекари, инженеры и представители еще очень многих профессий. Причем в целях обеспечения занятости инвалидов в Германии специалисты-ученые с помощью компьютерной техники определяют, что будет нужно инвалидам не сегодня, а завтра, в ближайшие годы, а то и десятилетия в связи с изменяющимися социальными, экономическими, экологическими и другими условиями. А затем эти заранее рассчитанные потребности предвосхищаются законодательно. В итоге многие новые профессии

мэрия не начнет строить, если в его проекте не будут предусмотрены квартиры для тех же колясочников, где двери шире стандартных норм, особая планировка туалета, ванной, спальни. Нужды инвалидов обязательно учитываются и при планировке любой улицы, парка, общественного здания. Это и позволяет им свободно чувствовать себя в городе, парке, на концерте и в ресторане. В Швейцарии даже имеется специальная железнодорожная линия для инвалидов.

Конечно, от болезни не отмахнешься. Но, с другой стороны, и к тяжелому физическому изыску можно привыкнуть, как к данности неприятной, но которую не изменишь, так что и переживать по поводу ее бессмысленно. Во всем же остальном, кроме своей болезни, западный инвалид не чувствует большой разницы между собой и здоровым. В определенной степени он даже оказывается в выигрышном положении: ему, как видим, доступны все те места, где проводят досуг здоровые, а о куске хлеба заботиться нужно меньше. Например, в Англии, если инвалид имеет доход ниже среднего по стране, он не платит за квартиру, эти расходы берет на себя муниципалитет или благотворительные фонды. А ведь

ФОТАИНАРМАЦИЯ

Згадаўцеся, што не так шмат у нашым жыцці прыкладаў таго, як клапоцяцца пра звычайнага вяскоўца. Усё бядней яго гаспадарка, усё пусцей у кішэнні...

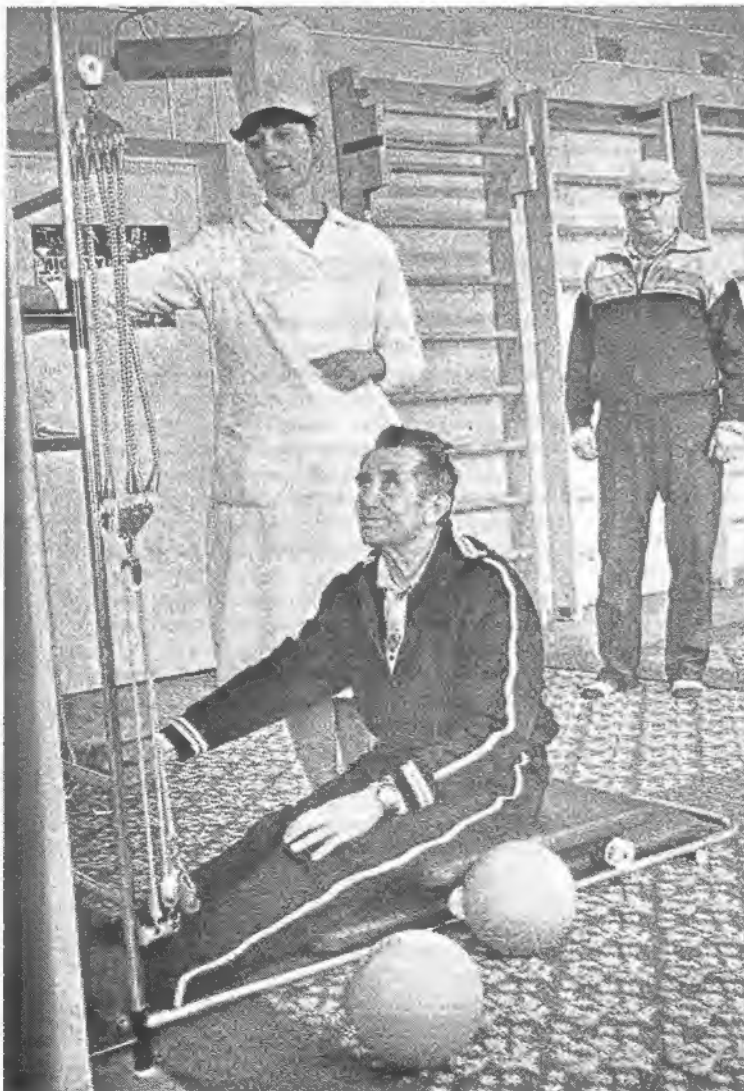
У вёсцы Зембін Барысаўскага раёна таксама не надта весела жывецца, але ўсё ж такі знаходзяцца тут магчымасці, каб палепшыць умовы жыцця. Прынамсі, шмат сродкаў укладзена ў абсталяванне сельскай участкавай бальніцы. За апошнія гады тут з'явіліся выдатны кабінет фізіятэрапіі, спелеакамера, зала лячэбнай фізкультуры. У хуткім часе ўступяць у строй басейн, сауна, фітабар.

Калісьці ў мінулым славіўся Зембін сваёй прыгожаю царквою. Быў ліхі час — трапіла і яна пад забарону. Мінулі дзесяцігоддзі, і прыгожы будынак храма разваліўся. Можна, калі-небудзь і знойдуцца сродкі, каб яго аднавіць, але пакуль тут вырашылі размясціць храм у звычайнай вясковай хаце. А каб здалёк яе было бачна, умацавалі на даху такі ж самы крыж, які ўпрыгожвае вялізныя і ўрачыстыя пабудовы царкваў. Прыходзяць у сваю вясковую царкву сяляне, дзякуючы Богу за міласэрнасць да душы, а суседзям сваім за падтрымку справе ў цяжкую хвіліну.

На здымках: заняткі ў зале лячэбнай фізкультуры сельскай участкавай бальніцы; тут размясцілася праваслаўная царква.

Яўген ПЯСЕЦКІ

Каб лячыць і цела, і душу

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

Петр Николаевич Манаев — участник Великой Отечественной войны. Сейчас ему 75 лет. В 1942 году начал писать стихи. Печатался во фронтовых, затем военных газетах. После войны 25 лет проработал в школе, ушел на пенсию с кафедры Брестского пединститута в качестве доцента.

Полстолетия — срок немалый

Полстолетия — срок немалый,
Как закончилась война.
Как он устал, солдат бывалый,
Как изменилась вся страна.

Да, хороша, коль мир планету
Не покидает столько лет,
Хоть костры войны по свету
Вспыхивают нет да нет.

Союз, каким он был, распался
На много суверенных стран,
Но дух Победы все ж остался:
Он один на всех был дан.

Но гаснут по велению жизни,
По зову ветеранских душ,
От воспоминаний прошлой тризы
Вздрагивает даже глушь.

Зря говорят, что молодеет
Ветеранская душа,
Раз никто сказать не смеет —
Жизнь — плоха или хороша.

А то, что память воскрешает
О прошлых ужасах войны,
Она живых предупреждает,
Что мир мы все беречь должны.

Петр МАНАЕВ, г.Брест, 1995г.

ФОТА НА ПАМЯТЬ

Семнаццацігадовай дзяўчынай пайшла ваяваць на фронт Серафіма Барталевіч.

Спачатку была санітаркай на Заходнім фронце ў стралковай дывізіі, потым на Паўночна-Заходнім і Волхавым франтах — зенітчыцай. Затым — Ленінградскі, Прыбалтыйскі франты, палявая артылерыя, дзе Серафіма была радысткай. Давялося выстаць і блакаду Ленінграда.

На родную Уздзеншчыну Серафіма Васільеўна Барталевіч вярнулася з ордэнамі і медалямі на грудзях. Выйшла замуж, працавала ў раённым камбінате бытавога абслугоўвання. Зараз яна на пенсіі.

На здымку: С.В.Барталевіч
Фота
Міхаіла Булата

Наш Зарубецкий детдом

ОТЗОВИТЕСЬ!

В первый день войны я потерялась от своей старшей сестры, у которой временно проживала в Каменце Брестской области. Попала в Могилевский детский дом №2, который находился в деревне Зарубец Кривецкого района. Через пару дней после моего прибытия детский дом эвакуировали. Более ста детей попали в Саратовскую область в село Антон, которое затем было переименовано в село Садовое. Примерно через полтора года наш детский дом переехал в город Бальцер, позже переименованный в Красноармейск. В пути следования в этот город я познакомилась с двумя сестрами Верой и Аней Румянцевыми. Мы были вместе в старшей группе, жили в одной комнате. Вместе ходили на полевые работы, заготавливали дрова для детского дома, сено для своих коровок, лошадей и волов. Выступали с концертами перед ранеными фронтовиками, вышивали кисеты, даже выращивали табак, чтобы послать на передовую.

Где-то в начале 1946 года Вера и Аня уехали в Чериков Могилевской области. Хотелось бы знать, как сложилась их судьба, ведь мы были словно родные сестры. Сама я с 1945 по 1946 год работала воспитателем в младшей группе в этом же детдоме, где и воспитывалась.

Очень прошу опубликовать мое письмо. Может быть, отзовутся сестры Румянцевы или кто-нибудь

еще из бывших воспитанников Зарубецкого детского дома военных лет, те, кто помнит меня, Маркевич Анну Ивановну?

Мой почтовый адрес: 220123, г.Минск, ул.М.Богдановича, д.139, кв.45. Маркевич-Чупырко Анна Ивановна.

На снимке: воспитанники Зарубецкого детдома. 1945 год

Когда мы были вместе

данные об Алексее Егоровиче. Родился он в 1919 году в деревне Михеевичи Березинского района Минской области. До начала войны окончил Борисовское педучилище. Заочно учился в Могилевском пединституте. Работал в одной из школ Ветринского района Витебской области. Был призван в Красную Армию Ветринским райвоенкоматом. Служил

в армейских войсках города Вышний Волочек Ленинградской области. Там его и застала война.

Возможно, кто-либо из читателей служил или воевал с А.Е.Криворотом и знает его судьбу. Очень прошу сообщить по адресу: 223317, Минская обл., Березинский р-н, п/о Лешница, д.Новоселки. Любецкому Николаю Васильевичу.

ЕСТЬ ВОПРОС!

Уважаемая редакция газеты «Наша доля»! Пишет вам солдатская вдова, у которой муж погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны. В одном из номеров газеты прочитала Указ Президента Республики Беларусь о награждении юбилейной медалью к 50-летию Великой Победы всех учас-

Солдатской вдове медаль не положена?!

тников войны и приравненных к ним. Но меня смущает одна деталь: почему в этом Указе не значатся солдатские вдовы? Разве не они всю войну кормили партизан и подпольщиков, разве не они пахали на

себе землю, чтобы было что отправить на фронт, разве не они после войны восстанавливали разрушенные города и села? Но про нас забыли. До слез горько и обидно.

С уважением Л.Ф.Сасункевич, инвалид труда 1-й группы, д.Карцевичи, Несвижский р-н

ЖИВЕМ І ПОМНІМ

У нашым аддзяленні ён быў самым дукым. Пра такіх звычайна гавораць: мужык, як дуб, касы сажань у плячах. Сваім магутным кулаком ён напэўна і быка ўлажыў бы на дол. Звычайны карабін ці аўтамат ППШ у яго руках здаваўся дзіцячай цацкай. Можна, таму Яфім Жыгулін і выбраў для сябе такую зброю, як кулямёт Дзегцярова.

— Надзейная, брат, штука, — гаварыў ён, пахлопваючы рукой па вышмуглянай ложы.

Дык вось мяне, па тым часе веламі ўжо мізэрнага хлапца, залічылі другім нумарам да Жыгуліна. Прызанца, на пачатку я крыху разгубіўся: ці прыме ён мяне, неабстралянага нядаўняга школьніка, усур'ёз. Але сумненні аказаліся дарэзнымі. У гэтага дужага чалавека была дабрэйшая душа.

Перш-наперш Жыгулін праясніў мае абавязкі. Галоўная задача другога нумара — трымаць у спраўнасці два запасныя кулямётныя дыскі. Яны павінны быць зараджаны добра пачышчанымі патронамі. Само сабой разумеецца, што і вінтоўку трэба трымаць у баявой гатоўнасці.

— Калі наша зброя будзе дзейнічаць безадказна, то мы з любой перапалкі выйдзем сухімі...

Гэта я добра зразумеў у першым жа баі ля вёскі Галынка. Вораг нахабна рваўся ў партызанскую зону. Некалькі разоў на дні гітлераўцы паднімаліся ў атаку, але пад моцным агнём вымушаны былі адступіць. Наш кулямёт дзейнічаў безадказна.

Як б'ямы на воку, быў для нас варожы гарнізон у вёсцы Суша, які прыкрываў падыходы да ўчастка чыгункі Магілёў—Асіповічы. Каман-

даванне партызанскага атрада прыняло рашэнне разграміць яго. Для гэтага была задзейнічана наша артылерыя — дзве 45-міліметровыя пушкі, каля дзсятка мінамётаў. Хапіла спраў і кулямётчыкам. Праследуючы гітлераўцаў, Жыгулін хутка мяняў пазіцыю, страляў падчас з кулямёта, як з аўтамата, не апускаячыся на зямлю. Толькі 15 гітлераўцаў з 80 ўдалося ўцячы ад расплаты.

І трэба ж такому здарыцца, што ў самы разгар вясны здарвак Жыгулін

кладнялася. Сілы былі няроўныя. Улічваючы гэта, штаб Магілёўскай абласной ваенна-аператыўнай групы прымае рашэнне — партызанскім атрадам пакінуць абозы і прарывацца з акружэння. Больш 10 дзён, амаль без харчу і адпачынку, прыкрываючыся засадамі, адыходзілі партызаны ад праследуючага іх ворага.

У такой абстаноўцы Яфіму Жыгуліну, які яшчэ па-сапраўднаму не ачунаў адхваробы, загадалі ахоўваць

гітлераўцамі.

Як маладзейшы, я заўсёды адчуваў падтрымку гэтага вопытнага байца. Яна заключалася не толькі ў мудрых парадах, але і ў практычнай дзейнасці. Вось толькі адзін прыклад. Снежань 1943 года. Наш партызанскі полк перамяшчаецца на захад — з Магілёўскай вобласці на Піншчыну. Цяжкія многакіламетровыя рэйд па тылах ворага. За суткі іншы раз пераадолюем паўсотні і нават больш кіламетраў. І

ўраўнаважанага чалавека.

У хуткім часе ім дастаўся новы кулямёт, зняты са збітага самалёта. Майго сябра захапіла тое, што кулямёт скарастрэльны. Не ўлічыў (а можа і праігнараваў) мой сябар толькі тое, што кулямёт гэты без полымягасіцеля і таму не прыстасаваны да начнога бою на зямлі. Ворагу лёгка ўзяць яго на прыцэл. Так яно і здарылася...

Да ўз'ядання партызан Піншчыны з часцямі савецкай арміі заставаліся лічаныя дні, калі наш полк атрымаў заданне авалодаць чыгуначнай станцыяй Парахонск. Аперацыю намерзілі на 7 ліпеня. Познім вечарам мы выйшлі на зыходныя рубяжы, шквальным агнём падавілі супраціўленне праціўніка і ўварваліся на станцыю. Тут нечакана для нас з таго боку, дзе цягнуўся тракт Лунінец—Пінск, ударылі буйнакаліберныя кулямёты. Як потым высветліла разведка, там аказалася некалькі нямецкіх танкаў. Пад іх агонь і трапіў кулямёт Жыгуліна...

Аляксей Плячысты быў забіты на месцы, Жыгулін — паранены ў жывот. Мы неслі яго на плашч-палатцы, спадзеючыся, што палкавы хірург здзейсніць чуд і выратуе байца. Ён стагнаў ад страшэннага болю, а потым не вытрымаў: «Браточкі, прыстрэльце мяне!..»

Я спрабаваў яшчэ штосьці казаць яму, усяляць нейкую надзею, а сам не мог стрымаць слёз...

...У скверы гарадскога пасёлка Лагішын узвышаецца помнік партызанам, якія загінулі ў барацьбе з фашысцкімі захопнікамі. Тут, у брацкай магіле, знайшоў вечны спачыні мой баявы сябар, расіянін з Варонежскай вобласці Яфім Жыгулін.

Аляксей КАЎКО, былы баец 208-га партызанскага палка, інвалід 2-й групы

Мой сябар Жыгулін

моцна захварэў: высокая тэмпература, чалавек гарыць як у агні. А наш узвод выходзіць на баявое заданне. Хворага пакідаем у партызанскім шпіталі. Хіба ж я тады мог падумаць, што майго сябра ў бліжэйшыя дні чакае найцяжэйшае выпрабаванне?..

А здарылася вось што. Неўзабаве пасля таго, як наш узвод пакінуў усякінскі лес, дзе базіравалася некалькі партызанскіх атрадаў клічаўскай зоны, гітлераўцы буйнымі сіламі акружылі гэты лясны масіў. Звыш 5 палкоў, узмоцненых танкамі, артылерыяй, авіяцыяй, накіравала камандаванне групы арміі «Цэнтр» для правядзення карнай аперацыі «Майкефер» («Майскі жук»). 4 мая 1943 года на партызанскія лагеры абрушыўся шквал мінамётнага агню. Абстрэл працягваўся да позняй ночы. На другі дзень быў нанесены магутны бомбавы ўдар. Да 10 самалётаў пастаянна вівелі ў паветры, скідаючы бомбы і лёгкаўзгаральнае рэчыва для падпалу лесу.

Абстаноўка з кожнай гадзінай ус-

цяжжапараненых партызан. Их было трое. Падбраўшы ў густым зарасніку найбольш надзейнае месца, Жыгулін наклаў яловых лапак, накрыв іх плашч-палаткай і перанёс туды параненых. Каб адцягнуць увагу гітлераўцаў ад гэтага месца, ён адышоў далей і кароткімі аўтаматнымі чаргамі страляў па ворагу да апошняга патрона. Толькі параненых выратаваць не ўдалося — з дапамогай аўчарак гітлераўцы вынайшлі іх. Каб не трапіць жывымі ў рукі ворага, партызаны падарваліся гранатай... А Жыгулін, калі ўжо не было чым абараняцца, адступіў далей у гушчар, залез на сукаватае дрэва, прытаіўся. Немцы прайшлі міма...

Не дабіўшыся пастаўленай мэты, 17 мая камандаванне арміі «Цэнтр» спыніла аперацыю. Партызанскія атрады вярнуліся на месца ранейшага базіравання. Акрыжаны ад хваробы і тых выпрабаванняў, што выпалі на яго долю ў час блакдады, Яфім Жыгулін з асаблівай лютасцю змагаўся з

гэта, як кажуць, пры поўнай выкладцы. За спіной у мяне — рэчавы мяшок з недачыкальнымі запасам сухароў і кавалкам сала, на адным плячы вісіць вінтоўка, на другім — сумка з двума запаснымі дыскамі для кулямёта. У Жыгуліна, які крохоты перада мной, цяжкі кулямёт, які ён перакідае з аднаго пляча на другое, і таксама рэчавы мяшок. Спацелы, я з цяжкасцю перастаўляю натруджаныя ногі, чакаю, калі прагучыць жадаемая каманда: «Прывал!» Толькі ўсё не чуваць той каманды. Раптам Жыгулін паварочваецца да мяне:

— Давай, Алёшка, сумку з дыскамі — я крыху паднясу...

Хаця і ён добра ўжо прытаіўся... Хто ведае, можа б мы вось так і прайшлі з Жыгуліным побач да дня вызвалення. Ды лёс распарадзіўся інакш. Мяне перавялі ў ячэйку ўпраўлення роты, а другім нумарам да Жыгуліна прызначылі майго земляка (з суседняй вёскі) Аляксея Плячыстага — вельмі сціплага і

Поездки по близким сердцу местам Беларуси неизменно вызывают у Михаила Калистратова приятное волнение. Так было и в те довоенные годы, когда юный паренек из деревни Прудок ехал в Могилев поступать в педучилище, такие же глубокие чувства испытывал он и теперь, когда через долгие десятилетия снова отправлялся в славный город на Днепре.

На этот раз Михаила Матвеевича позвали в дорогу письма пострадавших в боях участников войны. Разные они были по содержанию. Люди жаловались на ущемление их прав и несправедливость, на невнимательное отношение к ним местных чиновников. Кому-то отказали в жизненно важных лекарствах или материальной поддержке, кого-то обошли с жильем, и он вынужден ютиться в жалкой лачуге.

Словом, проблем у инвалидов накопилось предостаточно. Они не могли примириться с несуразностью своего бытия и скудостью жизни, которая все острее заедает их, ведет к обнищанию.

Оттого-то и волновал их вопрос: «Где же выход?»

В какой-то мере ответ на него дан в Уставе Всебелорусской ассоциации инвалидов войны. В нем четко определены основные цели и задачи организации, выражены интересы бывших бойцов, командиров и политработников, утративших здоровье на войне. И люди, вчитываясь в строки этого документа, начали понимать, что в борьбе за выживание им прежде всего следует объединиться, создать на местах свои ассоциации. Известно ведь, что отстаивать свои законные права сообща куда сподручнее, чем порознь, в одиночку.

Став председателем организационной комиссии Всебелорусской ассоциации, Михаил Калистратов не мог не отозваться на эти письма своих окопных собратьев. Он непременно поможет им в создании своих организаций, если, разумеется, они сами того пожелают. А право на свободное объединение в общественные организации им предоставлено самой конституцией. С этой целью Калистратов вместе с товарищами детально разработал для них положения и рекомендации, в основу которых легли юридически узаконенные требования устава ВАИВ. Во многом выручал его в этом деле и опыт, который он обрел в поездках по городам и весям республики.

Перечитав письма из Могилева, Михаил Матвеевич прихватил нужные документы и отправился в путь. Немного волновался — в городе своей юности у него осталось немало друзей. Как-то встретят они? Что скажут на своей учредительной конференции?

За окном вагона мелькали издавна знакомые станции и селения, и мысленно Калистратов невольно перенесся в прошлое.

В довоенные годы он мечтал о мирной профессии учителя. Эта мечта и привела его в Могилевский техникум. Учился он прилежно, старательно, и оценки у него были высокие.

Жарким июньским днем 1941 года Михаил сдавал последний экзамен. И тут

небо огласилось неистовым ревом моторов целой эскадрильи «юнкеров». Фашисты обрушили на город смертоносные фугасы. Среди жилых кварталов заклокотали ужасающей силы взрывы, и все вокруг потонуло в огне и дыму.

Через несколько дней Михаил надел военную форму.

Когда шли бои неподалеку от Ржева, сержант Калистратов был первым номером станкового пулемета «максим». Вскоре за подвиги и храбрость в боях его назначили

хну, они достали со дна свой груз и ушли след за батальоном. В бою связь работала бесперебойно...

После войны Михаил Матвеевич снова вернулся к мысли о своем месте в жизни. Окончил Могилевский пединститут. Был учителем, директором школы в Мстиславле, заведующим районо... И всюду он вкладывал в дело весь пламень своей души.

Усердие Калистратова в делах педагогики не осталось незамеченным. Он удостоен звания заслуженного учителя БССР.

К его боевым наградам добавились орден Трудового Красного Знамени, Почетные грамоты Верховного Совета республики.

В Могилеве окопные собратья встретили Михаила Матвеевича радушно. В их числе оказалось немало однополчан и сослуживцев. Один из них — Михаил Лысенко, кандидат исторических наук, доцент пединститута, в котором пять лет подряд трудился прежде и Калистратов. И так уж случилось, что на учредительной конференции Центрального района города именно его, Лысенко, инвалиды войны единодушно избрали председателем своей ассоциации.

Любопытно, что ответственным секретарем этой организации был избран Иван Калистратов, бывший артиллерист, капитан. Он оказался однофамильцем Михаила Матвеевича. Выяснилось, что до войны они жили в соседних деревнях Чаусского района. Земляки!

На другой конференции — в Ленинском районе города — председателем ассоциации стал Иван Свириденко, которого давно привлекала идея деловой, реальной, а не словесной защиты людей, утративших здоровье в боях за Родину.

Созданные в городе ассоциации объединили около 1500 инвалидов. И Михаилу Матвеевичу было приятно узнать, что дела у бывших фронтовиков, партизан и подпольщиков заметно пошли на лад. Руководители ассоциаций установили добрые отношения с райисполкомами, коллективами заводов и предприятий.

Нашлись у них и спонсоры, которые в это трудное время поддерживают материально наиболее немощных, прежде всего инвалидов 1-й группы.

На обратном пути в Минск Михаил Матвеевич по-прежнему любовался пейзажами и думал о замечательном юбилее Победы, за которую пролили кровь и отдали жизнь миллионы самых отважных сынов Отечества. И очень надеется он, что в такой праздник никто из оставшихся в живых не будет забыт.

Недавно в жизни Михаила Калистратова произошло важное событие: его избрали заместителем председателя Всебелорусской ассоциации инвалидов войны. Новая должность потребует немало сил и усердного труда. Однако боевые побратимы верят, что он, человек закаленной воли и щедрого сердца, сумеет оправдать их доверие.

Борис НАЛИВАЙКО

На снимке: М.М.Калистратов

СУДЬБЫ ЗЕМЛЯКОВ

ДОВЕРИЕ

помощником командира взвода противотанковых ружей, и он снова стойко отражал атаки врага.

Там же, в окопах на ржевской земле, Михаил готовился отметить свое 19-летие. Он и подарок уже себе преподнес: вместе с бойцами поджег бронетранспортер и машину, подавил около дюжины огневых точек. Однако за два дня до этого события рядом с ним бухнул снаряд, и он с осколочными ранениями ноги угодил в госпиталь.

На фронт Калистратов вернулся незадолго до операции «Багратион». Сражался в составе 699-го отдельного батальона связи. Участвовал в освобождении Витебщины, дошел до Кенигсберга.

На этом, однако, война для него не окончилась. Батальон перебросили на Дальний Восток. И там Михаил Калистратов, будучи старшиной роты контрольно-полевой связи, тоже едва не погиб. Во время форсирования Амура снаряд саданул в лодку. Аппаратура затонула. Оглушенные связисты кое-как выбрались на берег. Немного передо-

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Николай Роголь

Сенокос

Ветерок в необъятных просторах
И кузнечиков трескотня,
И душистого сена ворох
Отдохнуть заманили меня.

Положил и пиджак я, и кепку
Под кудрявый кустарник лозы.
Как блестят, словно бисер на ветках,
Капли чистой холодной росы!

Мне знакомо здесь все с малолетства.
Даже те облака в небесах,
Словно дни босоногого детства
На лебяжьих летят парусах...

Пинский р-н,
д.Ласицк

Анатолий Моисеев

Летнее утро

На траву изумрудную росы
Рассыпает волшебник-рассвет.
И туман, как дымок папирозы,
Уплывает за теньями вслед.

Заворочался ветер средь листьев,
И улыбкой расцвел горизонт.
Новый день к небосводу неслышно
На лучах своих солнце везет.

г.Минск

Владимир Цмыг

Людям в пояс кланяются травы,
Тучные, ложатся на прокос.
Тихо меркнет луговая слава —
Васильки валяются вразброс.
И зрачки все луговые краски,
Преломив в хрустальной глубине,
Памяти оставят древней сказкой
И надеждой в запредельном сне...

Пенсионер

Не спеша, заскорузлой ладоною
Из бушлата он трубку достал.
И табак желтым ногтем прижал.
Зажигалка блеснула латуною.

И застыл, прикусивши чубук,
Глядя грустно в залит белопенный.
Грузно полз перегруженный сейнер,
Ветер комкал над галькою звук.

И кусками древесной коры
На коленях ладони лежали...
И впервые они отдыхали,
Век не знавшие праздной поры.

г.Пинск

Марья Арцымёнак

Радаўніца

Иду да родных, дзе шумяць бярозы,
Иду да той асвечанай мякы.
На жоўты дол спадаюць смутку слезы,
Пра страшны суд нагадаюць крыжы.

Журботна елка галавой ківае,
І сонца грае на пачатку дня.
Ззяюла шэрая ківае —
памянае

Тых, пра каго забылася радня.

Сцялю абрус бялюткі, стаўлю свечку,
Шапчу малітва ціха «Ойча наш».
Надзены хлеб, чырвоная яечка
Прымі, матуля, татачка, уваж.

Славуты ты, багаты ці нядужы —
Сюды ўсе мы прыйдзем па чарзе.
За стол жалобны сядуць нашы душы
У сіняватай ранішняй смузе.

Бешанковіцкі р-н,
в.Маскаленкі

ПРОГРАММА МИНСКОГО КАБЕЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ с 1 по 7 мая

Понедельник, 1 мая
9.30 STV 11.15 Оскар-95: Фильм режиссера В. Аллена «Пули над Бродвеем»
12.55 STV 19.05 «Элегия» (док. фильм) 19.20 «Приключения пятишки» (мультфильм) 19.50 Чак Норрис в фильме «Супершпион» 21.20 «Городские часы» 21.35 Анонс 21.50X / ф «Змей и радуга» (ужас) 23.30 «Репортаж» 23.40 Ночная программа STV
Вторник, 2 мая
9.30 STV 11.10 Чак Норрис в фильме «Супершпион» 12.40 STV 19.05 «Спортсекрет» 19.25 Том и Джерри (мультфильм) 19.45 Деми Мур и Патрик Суэйз в мелодраме «Призраки»
21.45 Анонс 22.00X / ф «Лунный полицейский» (фантастика) 23.35 Немецкая волна» 23.55 STV
Среда, 3 мая
9.30 STV 11.15 Деми Мур и Патрик Суэйз в мелодраме «Призраки» 13.15 STV 19.05 «К сведению» 19.25 Гиффи (мультфильм) 19.45 Жан-Клод ван Дамм в боевике «Самоволка» 21.30 «Городские часы» 21.45 Анонс 21.55 Жерар Депардье в фильме «Машинна» 23.35 Fox music 0.10 STV
Четверг, 4 мая
9.30 STV 11.10 Жан-Клод ван Дамм

в фильме «Самоволка» 12.55 STV 13.30X / ф «Бобби» (Индия) 15.25 STV 19.05 Гиффи (мультфильм) 19.25 Звезды Голливуда в фильме «Бегущий по лезвию бритвы» (фантастика) 21.20 Дилжанс» 21.35 Анонс 21.45X / ф «Латуировка Терезы» (детектив) 23.20 «Кабинет» 23.40 STV

Пятница, 5 мая
9.30 STV 11.15 Звезды Голливуда в фильме «Бегущий по лезвию бритвы» (фантастика) 13.10 Видеоскопи 13.30X / ф «Неотразима» (детектив) 14.40 STV 19.05 Маколей Калкин в мультфильме

«Повелитель страниц» 20.25 «Астрак-ласс» 20.40 «Городские часы» 20.55 / 7 минут с «Христофором» 21.15X / ф «Миссис Паркер и порочный круг» (ретро-фильм) 23.20 STV
Суббота, 6 мая
9.30 STV 11.10 Маколей Калкин в мультфильме «Повелитель страниц» 12.25 STV 19.05 Fox music 19.50 Том и Джерри (мультфильм) 20.10 Режиссура Т. Бартона «Жуковский сок» (черная комедия) 21.45 Кино Л. Гайда «Не может быть!» (комедия) 21.15 Смейтас на здоровье! 21.35 Майкл Дуглас и Деми Мур в фильме «Разоблачение» 23.45 STV

Программа транслируется из Центральной студии по адресу:
ул. К. Маркса, 50
тел. 273-405 (абонентский отдел) 272-803 (рекламный отдел)

27 апреля
17.00. Мультфильмы.
17.30. «Вспомним те годы. 1966».
18.00. 21.00. 23.00. Сегодня. 18.35. Такого спортивная жизнь. 19.20. Мир кино. «Вояж» (США). 21.35. «Полиция Майами. Отдел нравов». 22.30. Времечко. 23.15. Кино не для

всех. Худ. фильм «Зина, дочь Троцкого» (Великобритания).

28 апреля
17.00. Мультфильмы. 17.30. Великолепная семерка. 18.00. 21.00. 23.00. Сегодня. 18.35. Футбольный клуб. 19.20. Наше старое кино. Иван Васильевич меняет профессию. 21.35. «Поли-

ция Майами. Отдел нравов». 22.30. Времечко. 23.15. Мир кино. «Детство, призвание и первые опыты Джакомо Казановы, венецианца» (Италия).

29 апреля
17.00. Мультсериалы. 18.00. Сегодня.

18.35. «Ключи от форта Байярда». 20.00. «Тот, кто звонит в полночь». 21.00. Намедни. 21.45. Куклы. 22.00. Фильмы телекомпания «Гомон» (Франция). «Ас из асов». 23.45. Третий глаз. 0.30. Мультфильмы для взрослых.

30 апреля
17.00. Мультсериал. 17.30. «Сто к

одному». 18.00. Сегодня. 18.30. «Джозуэ». 19.00. «Самые громкие преступления XX века». 20.00. Итоги. 21.10. Премия «Оскар». Мерил Стрип и Роберт Редфорд в фильме «Из Африки» (США). 23.55. Мультфильмы для взрослых.

а-б-в-г-д-е-ж-з-и-й-к-л-м-н-о-п-р-с-т-у-ф-х-ц-ч-ш-щ-ъ-ы-ь-э-ю-я
богослужение. 7.00 Доброе утро.
8.30 Живём... «Крамза» (Белоруссия).
10.00 Стиль жизни. 10.15 «Посмотрим»
Анонс телепрограмм. 10.30 Во славу
Отечества. К 100-летию со дня избрания
радио. 11.00 Воскресный лабиринт.
12.35 Сегодня - день радио. Исторический
альманах. 13.05 Золотой клип. 14.00
Торжественное собрание и концерт,
посвященные 50-летию Победы. 16.55 Чемпионат
Италии по футболу. Прямая трансляция.
18.50 «Остров невезения». Телеигра. 19.30, 21.40 Информ ТВ. 19.50
«Наше кино». «Ганк KB-2». Премьера.
21.25 «Посмотрим». Анонс телепрограмм.
22.00 Дневник спартакиады. 22.35
Адам и Ева. 23.05 «Севастопольский вальс». Фильм-оперетта.

Камароўскі рынак мае асаблівае значэнне ў жыцці Мінска. Калі раніцай там нешта здарылася, вечарам пра гэта будзе ведаць увесь горад. Можна быць вельмі нецкаўным чалавекам, жыць у самым аддаленым раёне горада, не слухаць радыё і не глядзець тэлевізар, але немагчыма не даведацца пра тое, што нейкі хуліган напужаў рыначны люд нібыта падкладзенай бомбай. Бо Камароўка не толькі месца, дзе купляюць і прадаюць, гэта нешта больш значнае. Многія, асабліва жанчыны, ездзяць на Камароўку нібы ў музей альбо ў карцінную галерэю: пахадзіць па радах і залах, каб і на тавар паглядзець і сябе паказаць. Ды і не толькі з усяго горада, з усёй Беларусі і нават з далёкіх краёў прыязджаюць на Камароўскі рынак.

У камароўскай таўкатнечы сустракаюцца вядома ж і людзі з відавочнымі прыкметамі інваліднасці. Часцей за ўсё гэта не пакупнікі, а гандляры. Ёсць на Камароўцы спецыфічны «бізнес» — штучны гандаль з-пад палы. Акрамя інвалідаў гэтай справай займаюцца пенсіянеры і эрэдку падлеткі. Самы хадавы сёння тавар — цыгарэты, не абкладзеныя акцызным зборам. Паколькі тавар — кантрабандны, каштуе ён значна танней, чым у легальных гандляроў. Усе разумеюць, што гандаль гэты падпольны і таму камароўскія «цыгарэтныя каралі» трымаюцца на сяброўскай. Купіўшы ў інваліда пачак цыгарэт, спрабую даведацца пра яго дзеянні прыбытак. Пахвалы мужчына ад размовы не ўхіляецца, але адказвае неахвотна і няпэўна:

— Ды набяжыць сякая-такая капейчына...

Раптам чую над вухам:

— Чаго прычапіўся да дзеда? Азірнуўся — стары знаёмы, Сяргей П.Смеючыся, Сяргей павучае:

— Камароўка не любіць цікавых.

Тут не прынята цікавіцца чужымі справамі. У лепшым выпадку падумаюць, што ты пераапануты ў цывільнае міліцыянер... Глядзі, мы ўжо пад «каўпаком у Мюлера».

І спраўды, непадалёку стаіць

малады, здаравенны хлопец, бакавым зрокам, як павень, назірае за намі. Апануты ён у скураную куртку таго фасону, перавагу якому аддаюць звычайна сярэднія рукі камерсанты і

— Якая там мафія, — прыпыніў мае фантазіі Сяргей, — камерсант можа быць сынам інваліда. Магчыма, гэта шустры студэнт, які ўцёк з лекцыі, каб «зрабіць» грошы. На пенсію ды стыпендыю

пралёт, нібы на рабоце. Гадоў з дзесяць таму назад на афганскай вайне Сяргей страціў нагу. Яшчэ добра, што хірургі не падвалі, здолелі адпілаваць нагу намнога ніжэй калена. Але падвалы былая

зрабіць зручны германскі пратэз, падлячыў атручаны спіртамі арганізм.

Падтрымка нераўнадушнага чалавека дапамагла Сяргею ўзяцца за розум. Выявілася, што атручаных у ваенным вучылішчы тэарэтычных ведаў дастаткова, каб стаць добрым аўтамеханікам. Цяпер у яго мала вольнага часу, але на Камароўку Сяргей заходзіць амаль кожны дзень — купіць што-небудзь альбо проста піва папіць.

Сяргей лічыць, што ў выпадку неабходнасці ён змог бы зарабіць грошы і на Камароўцы, бо гандлярам заўсёды нешта трэба пагрузіць-разгрузіць, перанесці з месца на месца. Можна і самому гандляваць — тыя ж цыгарэты магчыма прадаваць нават з інваліднай калёскай.

— Патаўсцце не патаўсцее, але з голаду не памрэш, — характарызуе ён такую перспектыву. І прывёў прыклад: нядаўна «залётны» бомж, які ў Мінску быў прызваным з поўдня Расіі, дзе ён зімаваў, у Пецярбург, за тыдзень зарабіў на Камароўцы грошы на чыгуначны білет. Я ведаю таго «Цыклопа» — не стары, моцны мужчына, толькі што аднавокі. Ды і да камароўскага фальклору трэба адносіцца асцярожна. Гуляе, напрыклад, байка ці то пра бязрукага, ці то бязногага бадзягу, у якога іншыя бамжы адабралі тысячу долараў ЗША. Долараў тых ніхто не бачыў, але байку раскажваюць многія.

— У крайнім выпадку, міласэрныя людзі не дадуць памёрці з голаду, — упарціцца Сяргей.

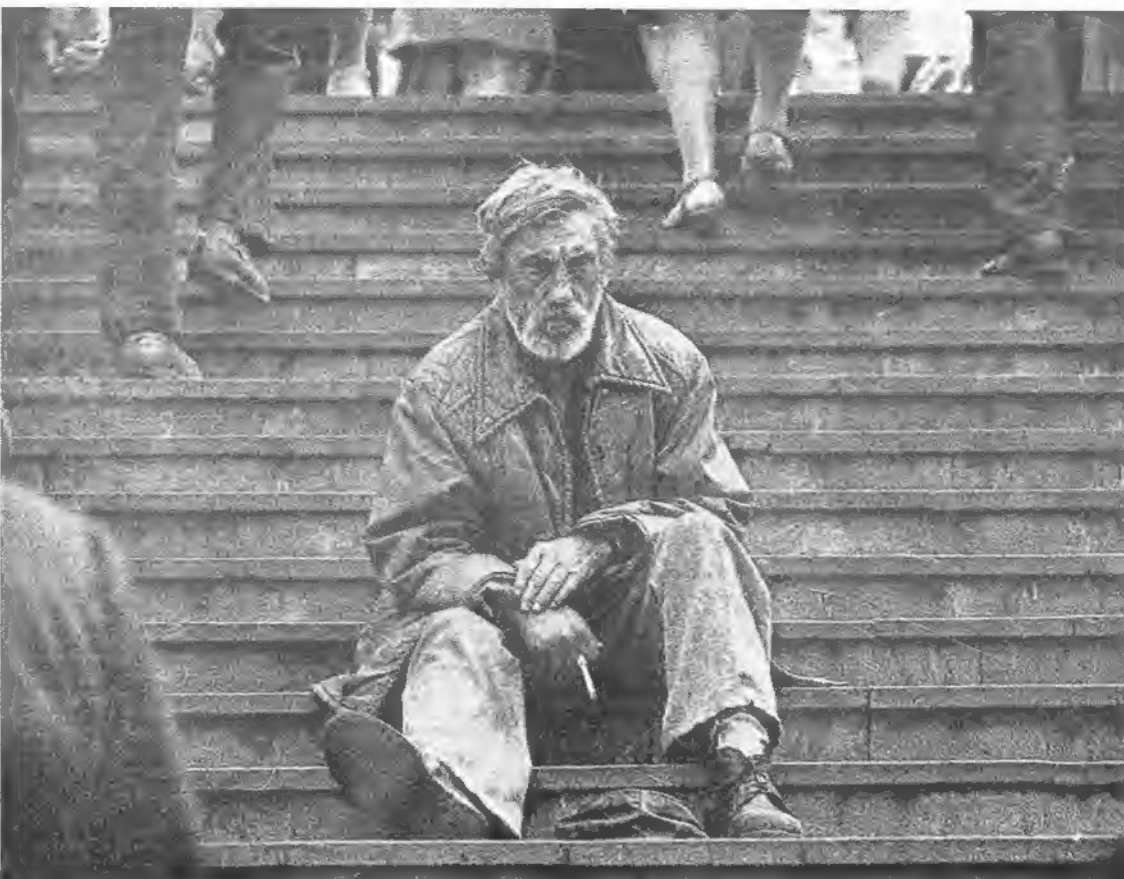
Добра, што на Камароўцы ёсць міласэрныя людзі, але прыкра за таго, што нельга пражыць на пенсію. А калі неабходна лячэнне, наогул няведама цяжка знайсці выйсця.

Ля выхаду з рынку жанчына збірае грошы — каб зрабіць мужу аперацыю на сэрцы, патрэбныя долары. Наша медыцына спісала чалавека, але вядома, што такую хваробу ўмеюць лячыць у Германіі. Людзі патроху кідаюць купюры ў кардонную скрынку з-пад чаравікаў, але грошай патрэбна многа — і няведама, ці дачакаецца мужчына аперацыі.

Алег АСІПОВІЧ

Камароўка не любіць цікавых

Пра падпольны бізнес, гандляроў-інвалідаў і многае іншае

крымінальнікі. Паколькі крымінальнікі дзеля зручнасці часцей носяць спартыўныя штаны, а на «Мюлеры» штаны звычайныя і нават добра адпрасаваныя, здагадваюся, што ён камерсант.

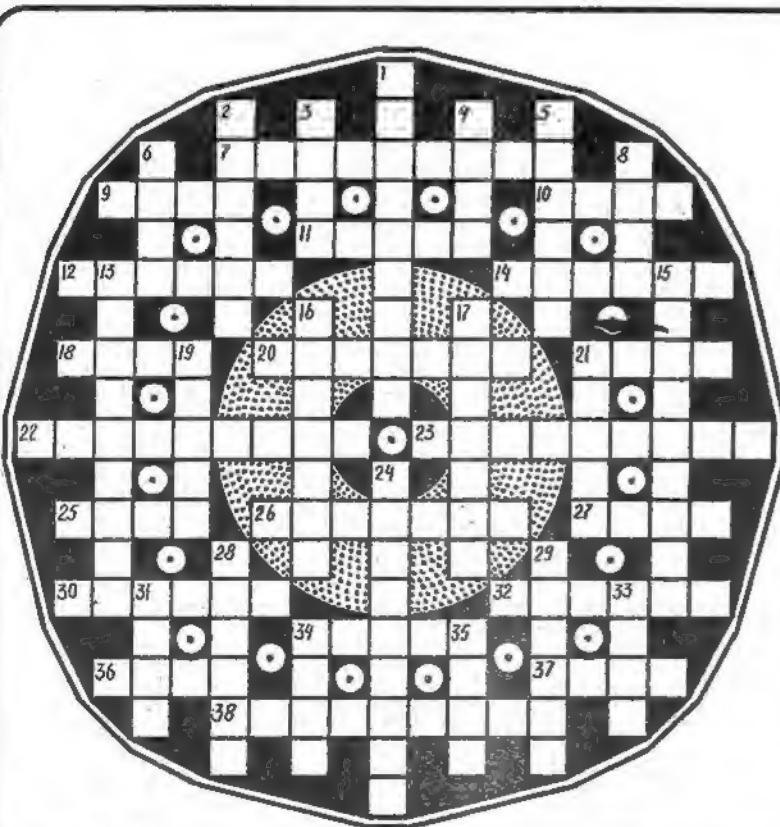
— Камерсант, — пацвердзіў Сяргей, — інвалід гандлюе яго таварамі і мае за гэта пэўны працэнт з выручкі, а «камерсант» трымае пры сабе торбу з таварам. Падносіць па некалькі пачак...

Хлопец у скураной куртцы адразу ж стаў для мяне сімвалам камароўскай мафіі, якая бязлітасна эксплуатае інвалідаў.

цяпер не пражывеш, вось і ўзімае такую кааперацыю. Спраўды, загнаны ў вугал людзі вымушаны аб'ядноўвацца дзеля таго, каб выжыць. Па звестках літоўскіх журналістаў, у Літве нават выяўлены банды інвалідаў, якіх абставіны прымусілі зарабляць на жыццё ў складзе такіх калектываў... Лепш ужо камароўская кааперацыя.

Я вырашыў поўнасю даверыцца воліту Сяргея. Справа ў тым, што на рынку ён чалавек свой. Па-першае, жыве непадалёку, а па-другое, былі ў яго жыцці не лепшыя часы, у якія ён праводзіў на Камароўцы дні на-

жонка: атаварыўшы апошні з тых чэкаў Знешласылгандлю, якімі дзяржава расплацілася з Сяргеем за службу, яна кінула мужа ў аднапакаёвай кватэры адзін на адзін з нягэлым пратэзам. Пасля гэтага былі ўзводны сышоў, як кажуць, з калёны: пачаў па чорнаму ліць гарэлку. Вось тады і зачасціў на Камароўку. Маючы грошы, а ў Сяргея была прыстойная па тых часах пенсія, на рынку заўсёды знойдзеш і выпіць і закусіць. А ўсё астатняе яго і не цікавіла. Няведама, чым бы гэта скончылася, але Сяргеем заняўся далёкі сваяк, урач па прафесіі. Натацыі не чытаў, але дапамог

Кроссворд

(составил А.Тупилов, г.п. Глух)

По горизонтали.

7. Высший орган государственной власти в ряде стран. 9. Масса чистого благородного металла, содержащегося в монете. 10. Замысел, проект, основные черты какой-либо работы. 11. Все население определенной страны. 12. Установленный порядок поведения. 14. Быстрый, виртуозный пассаж в пении. 18. Автор романа «Досье Джеймса Бонда». 20. Видоизменение, разновидность. 21. Военный объект, охраняемый часовым. 22. Поправка, частичное изменение или исправление. 23. Автор оперы «Ярослав Мудрый». 25. Присутственное место в Древней Руси. 26. Вклады в банках. 27. Столица государства на Аравийском полуострове. 30. Русский архитектор, создатель генерального плана Петербурга. 32. Условный знак для передачи сведений на расстояние. 34. Дипломатический представитель высшего ранга. 36. Определенный момент в ходе развития процесса. 37. Коренное население Филиппинских островов. 38. Советский живописец, автор картины «Письмо с фронта».

По вертикали.

1. Цифровое обозначение предметов. 2. Двуместный велосипед. 3. Предводитель аргонатов в греческой мифологии. 4. Плотное шерстяное покрывало. 5. Обмолвка, произвольное упущение, промах. 6. Английская политическая партия. 8. Основание, основа чего-либо. 13. Русский естествоиспытатель-дарвинист. 15. Музыкальный молодежный клуб. 16. Редкая, ценная вещь, диковина. 17. Захват воюющими государствами находящихся в их портах торговых судов нейтральных стран. 19. Общественное окружение, среда, обстановка. 21. Нестихотворная литература. 24. Вспомогательная историческая дисциплина, изучающая бумажные денежные знаки. 28. Правила нравственности, сама нравственность. 29. Тот, кто находится напротив. 31. Одно из самых жарких мест на земле. 33. Материал для изготовления текстильных изделий. 34. Международный договор. 35. Русский физик и электротехник, установивший правило, названное его именем.

Анекдоты

x x x

На приеме у врача бабушка о внучке.

— Раздевайтесь, — обращается врач к симпатичной девушке.

— Нет, доктор — говорит старая, — это я больная.

— Да? В таком случае покажите язык!

x x x

Двое сослуживцев разговаривают в коридоре, мимо них прошла девушка, новая машинистка. Проводив ее взглядом, один из них сказал:

— Ого, вот это красота!

— Пятеро детей, — спокойно сказал другой.

— У нее?! Не может быть!

— У тебя.

Собрал А.СВЯТКИН

Заснавальнік — Цэнтральнае праўленне Беларускага таварыства інвалідаў
Рэгістрацыйны нумар 53

Галоўны рэдактар
Аляксандр Канопіч

Выходзіць штотыднёва на беларускай і рускай мовах.

Рэдакцыя прымае заказы ад прадпрыемстваў, устаноў, кааператываў і асобных грамадзян на змяшчэнне аб'яў, рэкламы.
Даведкі па тэл. 64-75-63.

Рэдакцыя не вядзе прыватнай пераліскі, рукапісы не вяртае, не рэцензуе.

Аўтары нясуць адказнасць за прыведзеныя факты, цытаты, эканамічныя звесткі, дакладнасць іншай інфармацыі.

Газета набрана і зварстана на настольна-выдавецкім комплексе рэдакцыі газеты "Наша доля".

Адрас рэдакцыі: 220114, г. Мінск, Старабарысаўскі тракт, 15, п. 414, рэдакцыя газеты "Наша доля".

Тэл. 64-75-63.

Надрукавана ў друкарні выдавецтва "Беларускі Дом друку". Адрас: г. Мінск, пр-т Ф. Скарыны, 79.

Тыраж 19900 экз. Заказ №1265

Падпісана ў друку ў 16.00

П 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12